

В номере:

- 1 Империя бесправия**
Олег Панфилов
- 1 Сектантское наступление**
Гуля Файзуллина
- 2 Доклад Human Rights Watch**
- 3 Частный хадж**
Алийма Шарипова
- 5 Пиллигримы по неволе**
Солах Яхьяев
- 6 Кастинг для инвесторов**
Джахонгир Бобоев
- 7 Герой: место вакантно**
Ботагоз Джумашева
- 8 Безопасный зарин**
Рахмон Болтаев
- 9 Конкурс GWP**
Игорь Шестаков, Марина Козлова

Империя бесправия

Олег Панфилов

В минувший понедельник в Кремле блистали бриллианты. Нет, Владимир Путин не проводил великосветский бал, не было и демонстрации продукции компании «Алмазы России — Саха» (в просторечии «Алроса»). Блистали бриллианты Туркменбаши. Туркменский президент, как свидетельствуют журналисты, присутствовавшие на протокольной встрече Самармурата Ниязова и Владимира Путина, неустанно демонстрировал свои перстни и надетые не по протоколу серые носки под строгий официальный костюм.

Незапланированная рабочая встреча в Кремле была связана с газом и, скорее всего, с простыми отношениями России и Украины, поскольку Киев решил компенсировать нехватку топлива каспийским углеводородом. Результаты переговоров вряд ли будут известны, но дело даже не в этом: Туркменбаши желанный гость в Москве, ему улыбаются, его приветствуют, не обращая внимания ни на блеск перстней, ни на внутреннюю ситуацию в стране, где 15 лет неизменно правит один из самых одиозных диктаторов на земле.

В середине ноября прошлого года, всего два месяца назад в Кремль приезжал еще один международный изгой — Ислам Каримов. По словам Путина, между Россией и Узбекистаном устанавливается «самый доверительный уровень отношений». «Для суверенных государств союзничество — это самый доверительный уровень отношений». В ответ президент Узбекистана произнес слова, которые от него в Кремле давно ждали: он подчеркнул, что этот Договор «укрепляет позиции Российской Федерации в Центральной Азии — это надежная гарантия мира и стабильности в регионе, это отвечает глубинным интересам и наших двух стран, и международного сообщества в целом».

Конечно, про интересы международного сообщества Ислам Абдуганиевич преувеличил, но надо же было что-то говорить лидеру страны, одной из немногих среди мировых держав, которая даже намек не сделала по поводу анджанской трагедии. Более того, в устах представителей власти,

Окончание читайте на стр. 4

Сектантское наступление

Гуля Файзуллина (Ош)

Бывший главный врач районной больницы Карамат Абдыкадырова уехала из родного села, разочаровавшись в мусульманской вере. Ее обращение к Церкви Иисуса Христа вызвало раздражение родственников: в знак протеста два зятя оставили семьи, младшая дочь, студентка одного из вузов Оша, демонстративно совершает все требования ислама — читает намаз по пять раз в день, носит хиджаб.

Общественного резонанса инцидент в отдаленном горном селении не получил, поскольку не было его открытой огласки. Однако данный факт прозелитизма — не единичный случай, а явление, получающее все большее распространение в южных областях республики и вызывающее отрицательную реакцию в сельской местности, где проживают, в основном, представители единой веры — мусульмане.

«В республике сегодня действуют 216 общин протестантского направления и

20 общин Бахаи, храмы и моленные дома католиков, иудеев, поклонников Будды и Кришны, а также 20 зарубежных конфессий и более одной тысячи миссионеров, 7 религиозных центров и фондов. С их появлением началось соперничество духовных лидеров за прихожан» — констатирует Омурзак Мамаюсупов, директор Агентства по делам религии при правительстве республики.

«Западные миссионеры проявили изобретательность, умело используя места массового скопления людей, заворачивая зрителей ораторским искусством, чего, увы, не скажешь о некоторых служителях наших традиционных религий», — добавляет Омурзак Мамаюсупов.

Особую активность проявила Церковь Иисуса Христа, сумевшая за 15 лет своей деятельности в Кыргызстане стать самой многочисленной среди других религиозных нетрадиционных течений. В 18 городах и районах республики были открыты ее филиалы, но этому событию

предшествовал скандал, вызвавший резонанс в религиозном мире республики.

«Госкомиссия (ныне Агентство) по делам религий при правительстве республики не раз пробовала притормозить открытие новых филиалов Церкви Иисуса Христа. Особенно в местах компактного проживания мусульман. Прежде всего, потому, что наиболее рьяные приверженцы веры отрываются от семьи, перестают соблюдать веками установившиеся народные обычаи» — сообщает журналист Альберт Богданов.

Старший проповедник поместной Церкви Иисуса Христа Василий Кузин в открытом письме бывшему президенту республики Аскару Акаеву в попытке отказать в регистрации филиалов обвинил лидеров традиционной религии — ислама, использовавших в своей борьбе, на его взгляд, государственные органы. По его мнению, их не устраивало обращение мусульман, особенно молодых, к другой вере.

Окончание читайте на стр. 4

Доклад Human Rights Watch — 2006

Центральная Азия:

Сумерки Свободы

Несмотря на все различия в степени демократичности стран Центральной Азии, общая картина Доклада констатирует продолжающийся кризис в области прав человека в каждой из стран. Более того, события в регионе и анализ основных тенденций говорит о том, что на лицо существенный регресс в области соблюдения властями прав человека. Причем складывающаяся картина по всему региону представлена широким спектром нарушений от массовых убийств мирных граждан в Узбекистане, проявлений расизма в Туркменистане до подавления гражданского общества в Казахстане и ограничения свобод в процессе выборов в Таджикистане, Кыргызстане и Казахстане.

Узбекистан

Безусловно, по своей масштабности и цинизму, события в Андижане не имеют прецедента в истории последних лет. Расстрел мирной демонстрации, в результате которого погибли сотни мирных граждан, явилась апофеозом всей государственной политики узбекских властей, направленных на уничтожение гражданского общества и искоренения, какого бы то ни было плюрализма. Более того, Доклад отмечает, что представители власти не взяли на себя никакой ответственности за произошедшее и «... не признают даже доли своей вины и преследуют тех, кто требует независимого и открытого расследования».

Андижанские события стали катализатором дальнейшего поведения узбекских властей и последовавшие за ними репрессии подтвердили их намерения полностью отказать от диалога с обществом. В докладе говорится о массовых арестах, пытках, как участников андижанских событий, так и тех, кто попытался организовать независимое расследование: «... Сотни, если не тысячи, человек задерживались и принуждались к даче показаний, подтверждающих официальную версию». Целый ряд международных и местных гуманитарных организаций были закрыты под различными предлогами, властями были организованы репрессии в отношении правозащитников.

Туркменистан

Процесс подавления гражданских свобод в Туркменистане был растянут на несколько лет и к настоящему моменту фактически завершен. Те немногие случаи

арестов и репрессий против диссидентов говорят о том, что государственная машина практически полностью взяла под свой контроль все общество. Доклад констатирует, что «...общая ситуация с правами человека оставалась катастрофической». Тотальное насаждение новой государственной идеологии, изложенной в книге президента Сапармурада Ниязова «Рухнама», как отмечается в Докладе, привело к деградации образования, науки, культуры. Как следствие проводимой государственной политики, Доклад отмечает массовое нарушение прав этнических меньшинств: «...таким, как политика принудительной ассимиляции; ограничение доступа к занятости для представителей этнических меньшинств; насильственное перемещение населения внутри страны и другие ограничения свободы передвижения; закрытие нетуркменских культурных учреждений и школ с преподаванием на других языках; ограничение доступа к зарубежной культуре и искусству, а также к зарубежным СМИ и Интернету; препятствование обучению за рубежом туркменских студентов; доминирующее место «Рухнамы» в учебных программах».

Подтверждая тоталитарную логику своего режима, туркменские власти продолжили чистки в высших эшелонах власти. Целый ряд высших должностных лиц были подвергнуты репрессиям вместе со своими семьями. Все суды над ними, как и ранее по аналогичным делам, проходили в закрытом режиме и о дальнейшей судьбе заключенных ничего не известно.

Символические уступки властей в виде либерализации законодательства об НПО и религиозных организациях не привели к улучшению их положения.

Таджикистан

Доклад цитирует ОБСЕ, которая отмечает «мирный» характер проведения выборов в парламент Таджикистана, прошедших в феврале 2005 года, но тут же оговаривает, что эти выборы не соответствовали ни международным стандартам, ни национальному законодательству.

Отмечена очередная волна репрессий в отношении оппозиционных деятелей, их арестов даже за пределами Таджикистана, проводились обыски в помещениях оппозиционных организаций. Давлению и преследованиям подвергся целый ряд печатных и вещательных СМИ. Был ужесточен контроль за деятельностью общественных организаций, власти старались поставить под контроль механизмы финансирования поддержки гражданского общества из-за рубежа.

Кыргызстан

Массовые нарушения выборного законодательства властями Кыргызстана привели, в итоге, к смене режима. По мнению, изложенному в Докладе, в настоящий момент, общество находится в ожидании реформ, обещанных новой властью. В результате смены режима был освобожден лидер оппозиции Феликс Кулов, в страну смогли вернуться еще несколько человек, оппонировавших бывшей власти, СМИ получили большую свободу.

Доклад отмечает позицию нового кыргызского руководства в отношении беженцев из Узбекистана, оказавшихся на их территории после андижанских событий. Но оговаривает то, что решение о предоставлении им убежища было связано с настойчивыми международными требованиями.

Но главной проблемой, остающейся актуальной в стране — это произвол правоохранительных органов, включая применения пыток к задержанным, в том числе и несовершеннолетним.

Казахстан

«Власти по-прежнему вмешиваются в права граждан на свободу собраний и свободное выражение мнений и убеждений, используют судебное преследование против независимых СМИ и ограничивают доступ к оппозиционному и независимым интернет-ресурсам», констатирует Доклад. Особо отмечается давление на все гражданское общество и политических оппонентов режима в связи с подготовкой к президентским выборам, прошедшим в декабре 2005 года. Законодательные инициативы власти и давление на гражданское общество привело к тому, что «...нынешнее правительское доминирует во всех аспектах политической жизни, лишая избирателей реальной альтернативы».

В качестве оказания давления на активистов оппозиционных организаций власти использовали весь арсенал: от судебного закрытия оппозиционных партий, незаконного задержания и избий участников митингов, до психологического давления на активистов правозащитного движения.

Доклад неоднократно отмечает, что ухудшение ситуации в области прав человека по всему миру связан также с позицией крупнейших политических игроков — Соединенных Штатов, Евросоюза, России и Китая.

<http://www.hrw.org/russian/reports/2006/world/intro.html#p13>

Частный хадж

Алийма Шарипова (Ош)

Скандалом закончился в 2006 году хадж для мусульман Кыргызстана. Организацией паломничества в Кыргызстане занимаются частные структуры, имеющие отношения к Духовному управлению мусульман республики.

Паломники, которые ехали наземным транспортом через казахские степи и Астраханскую область России опоздали на начало паломничества от двух до шести дней. По мнению Самар-ажы Бердиева надо прибывать за неделю до начала хаджа. Паломники из Кыргызстана прибывают впритык к посещению горы Арафат, пропустив семь дней специального молебна (тавофа). Все это происходит из-за того, что организацией хаджа, по его словам, занимаются разрозненные, не связанные между собой частные структуры. Практически хадж в таких случаях бывает сорванным.

В этом году паломникам пришлось добираться до Мекки через Астрахань, потому что Туркменистан отказался пропускать паломников через свою границу. Такие же препоны строил и Узбекистан. Очень многим пришлось вернуться из-за сильных морозов в России обратно домой, понеся большие материальные и моральные убытки. На рост числа паломников никак не влияет подорожание проезда в Мекку. Авиабилет стоит около \$1800, а стоимость билетов для наземного автомобильного транспорта составляет \$800. В последнее время, в хадж стали ездить целыми семьями, помолодел и состав паломников. Чаще стали совершать хадж женщины. Совершение хаджа стало «делом чести» каждой семьи, исповедующей ислам.

В этом году по некоторым данным из страны выехали девять автобусов с паломниками. Из-за дешевизны наземный транспорт самый популярный среди паломников, о чем говорит количество автобусов, отправившихся в Мекку. Из них до места назначения доехали только три машины. По словам источника в Духовном управлении мусульман Кыргызской Республики, пожелавшим остаться неназванным, правоохранительные органы сняли с автобусов и самолетов 130 человек граждан Узбекистана и Китая с поддельными кыргызскими паспортами.

Учитывая, что в Кыргызстане «легче» оформить выездные документы для совершения хаджа, еще осенью прошлого года авторитетный шейх шейха Садикжан Камалуддин, руководитель Международного центра исламского сотрудничества в Оше лоббировал перед властями Саудовской Аравии запрет выдачи въездных

виз гражданам третьих стран, находящимся в Кыргызстане.

Еще одной проблемой стало то, что сбор денег и документов шел без учета квоты Кыргызской Республики. Свыше двух тысяч паломников не смогли совершить хадж, хотя деньги (по \$800 с человека) с них было собраны. Официальный ответ таков — квота Кыргызстана на 2006 года исчерпана. Почему о квоте не знало Духовное управление мусульман страны и его подразделения в регионах остается неясным. Кстати, квота Кыргызстана в этом году составляла 4500 паломников, но организаторы паломничества умудрились самовольно оформить документы семи тысячам паломников. По другим данным она составляла пять с половиной тысяч. Ежегодная квота на число паломников из разных стран определяется организацией «Исламский конгресс» и составляет тысячу паломников на каждый миллион верующих.

По официальным данным с 1991 года хадж совершили свыше 20 000 граждан Кыргызской Республики. Только в 2004 году из Кыргызстана выехало в хадж четыре тысячи паломников. Из пяти паломников четверо являются выходцами из южных областей Кыргызстана.

Другой проблемой стало то, что хаджи-баши (руководители или организаторы хаджа) превращали паломничество в свой частный бизнес, пытались наладить реализацию в «святых местах» высоко ценный в Саудовской Аравии горный мед и рис. Отчего остальным паломникам приходилось ждать от двадцати до пятидесяти дней, дожидаясь, пока хаджи-баши не продадут весь привезенный товар. Депутат парламента Давран Сабилов также подчеркивает, что сегодня организация хаджа практически отдана на откуп частным лицам. «Нужны структурные изменения в деле организации хаджа. Может, стоит создать общественный комитет, который занимался бы организацией хаджа. В общем, нужен государственный контроль» — добавил депутат Сабилов.

Большие проблемы возникали при пересечении государственной границы Саудовской Аравии, когда выяснялось, что у некоторых паломников неправильно оформлены въездные документы или даже таковые отсутствовали. По словам аксакала, председателя Карасуйского районного кенеша ветеранов войны и труда Абиджана Таджибаева все это говорит о вопиющих нарушениях прав человека.

Еще, в прошлом году парламент страны активно лоббировал свое решение отдать организацию хаджа МИДУ Кыргызстана. Чему яростно противился, глава мусульман республики Муратали-ажы

Жуманов, иронично подчеркнув — «В случае передачи этой функции в ведении МИДа, пусть тогда и проведение намаза, уразы передают им».

В январе же сего года правительство страны решило все проконтролировать и взять в свои руки. Что это значит, пока никто не знает, все будет ясно во время организации следующего хаджа. Пока же, в государственной комиссии по делам религий при правительстве Кыргызстана больше обеспокоены, так называемым, «экспортом» радикальных религиозных идей и движений под видом организации хаджа. По словам советника председателя данной комиссии Шамши Закирова, муфтияты не справляются с возложенными на них задачами в деле организации хаджа и здесь нужно, чтобы правительство наконец-то взяло все под свой контроль. Вот, что говорит по этому поводу декан факультета теологии Ошского Государственного Университета Авазбек Асанов:

«Если в Кыргызстане религия отделена от государства, то это не означает, что вопросами организации хаджа должны заниматься все кроме государства. Это неправильно. Для государства паломничество — это не второстепенный вопрос. Если о нас говорят плохо, от этого страдает имидж страны. Выдаются лицензии, но как они выдаются? Деньги от хаджа попадают в личный карман тур-руководителя, минуя карман государства. Есть необходимость перенимать опыт других стран, в частности, Турции, где создан религиозный комитет и прибыль идет в этот специальный фонд».

По словам Самар-ажы Бердиева заслуживает внимания опыт российского Духовного управления мусульман, где созданы специальные учреждения, занимающиеся организацией хаджа. И все действия регламентируются на основе «Путеводителя паломника» королевства Саудовской Аравии и соответствующих законодательных актов Российской Федерации.

Учитывая, что организация паломничества в Кыргызстане была в частных руках, никто (!) не знал, сколько же на самом деле выезжают в Саудовскую Аравию паломников для совершения хаджа. Сколько отправляются, непосредственно, кыргызских граждан и сколько граждан других стран? Сколько паломников прибывает в Мекку чартерными рейсами, а сколько наземным транспортом. Вопросов больше, чем ответов. Из-за того, что организацией хаджа занимались частные структуры, и не велся элементарный контроль сейчас сложно реально оценить масштабы проблемы. ○

Сектантское наступление

Окончание. Начало читайте на стр. 1

«Ислам — религия толерантная, не осуждающая другую веру и ее исповедование, — заявил в приватной беседе известный в республике духовный лидер Муратгалы-ажи Жуманов, — но мусульмане против покупки «душ» за деньги».

«Лидерам традиционной религии сегодня не до выяснения отношений с представителями течений протестантского толка, — заметил Шамшибек Закиров, советник директора Агентства по делам религии при правительстве республики. — Внутри самого ислама сегодня множество различных течений, развернувших борьбу за вербовку прихожан. Нас беспокоит, что сторонники религиозных экстремистских организаций, активно проявляющих себя в последнее время, могут использовать недовольство населения деятельностью западных миссионеров, множащих ряды неофитов».

«Согласен, методы, коими пользуются миссионеры для увеличения прихожан своих церквей, противоречат принципам равноправия и свободы совести, — говорит Александр Евграфов, последователь Церкви адвентистов седьмого дня. — Надо признать и то, что сегодня представи-

тели зарубежных религий и течений несколько успокоились, они известны, их учения проникли даже в отдаленные селения республики и теперь не надо прилагать усилий для «вербовки» сторонников. Желающие сами приходят к ним».

Паству новых религий и течений отличает этническое многообразие: русские, украинцы, татары, узбеки, кыргызы, уйгуры, турки... По одним источникам число сторонников немусульманских конфессий, в основном, протестантов, приблизилось к 30 тысячам, по другим их сегодня намного больше.

«Вместе со мной Церковь Иисуса Христа в Оше посещает свыше десятка кыргызов, моих земляков. Приезжая к родственникам, они вынуждены скрывать свои религиозные убеждения, чтобы не подвергнуться давлению или не услышать угроз от соседей» — призналась Карамат Абдыкадырова.

Есть случаи, когда в органы местного самоуправления — сельские управы, жители обращались с требованиями выселить из населенных пунктов иноверцев, оскорбляющих их религиозные чувства. «Отступников» не разрешают хоронить на родовых кладбищах. Согласно «Фатвы» (указ) муфтия Кыргызстана,

«муртады» (мусульмане по рождению, принявшие иную веру) не могут обрести покой на мусульманском кладбище потому, что это противоречит исламу. Не разрешают хоронить прозелитов на христианском православном кладбище и прихожане Православной Церкви. Эта проблема уже привела к локальному конфликту между мусульманами и протестантами в одном из северных районов республики, поэтому в Жалалабатской области нашли устраивающий всех вариант. Общественный фонд «Аслан Альянс — Жалал-Абат» совместно с другой неправительственной организацией «Группа по построению мира» собрал представителей традиционных и нетрадиционных религиозных организаций, действующих в Жалал-Абате, за общим «круглым столом».

«Мы обсудили ситуацию, возникшую в ряде районов и самом городе из-за фактов прозелитизма, и обратились к руководителям местных органов власти с просьбой о выделении земли под захоронения «иноверцев». Госадминистрация области подействовала в решении этой проблемы» — сообщила Индира Раимбердыева, руководитель НПО «Группа по построению мира». ●

Империя бесправия

Окончание. Начало читайте на стр. 1

депутатов и кремлевских политологов, события в Андижане звучали, как очередные происки международного терроризма. На любые доводы провести независимое расследование гибели людей, Ташкент отвечал отказом, ссылаясь на внутреннее дело страны самостоятельно оценивать ситуацию. Москва поддакивала, выгораживая президента Каримова, и, судя по всему, имела в своей поддержке важный козырь: не удалось убедить Ислама Абдуганиевича вступить в ОДКБ в 1999 года после баткенских событий, сейчас он никуда не денется.

И правда, никуда не денется. И в ОДКБ вступит, и в ЕврАзЭС вступит, и газовые вентили будет закручивать, когда Москве потребует надавить на соседние страны-потребители узбекского газа. И поддерживать геополитические потуги Москвы теперь будет безоговорочно, поскольку вступление в «клуб российских друзей» подразумевает иное качество.

Российские патриоты в последние годы очень любят поговорить о глобализации. Прежде всего, в противостояние влиянию Вашингтона: мол, пора возродить величие России в ответ на происки американского империализма — в Ираке, Югославии, Афганистане и расширение НАТО. Само собой, величие России не может быть возрождено без друзей. Большую часть друзей, после распада Совет-

ской империи, Россия потеряла, но решила компенсировать остатками. И теперь взоры российских геополитиков обращены на постсоветское пространство, прежде всего, на Центральную Азию.

С Кавказом сложнее, там только Роберт Кочарян безоговорочно поддерживает Кремль, в европейской части СНГ — Александр Лукашенко, а Центральная Азия представляется той территорией, которая, благодаря своему географическому и геополитическому расположению, вполне поддается уговорам Кремля. В Москве не стесняются показывать свое отношение к новым-старым друзьям откровенно.

Никому на Западе не придет в голову вмешиваться в еще не начавшуюся предвыборную кампанию, а посол России в Таджикистане Рамазан Абдулатипов уже высказывает надежду, что «президент страны Эмомали Рахмонов сохранит свой пост на предстоящих осенью этого года выборах главы республики». «Мы откровенно говорим, что мы не видим альтернативных фигур Эмомали Рахмонову, которые могли бы на этом посту работать», — заявил дипломат 24 января на пресс-конференции в Душанбе. И дело даже не в том, что в Таджикистане политическая жизнь замерла после гражданской войны, а в том, что такое мнение посла является ничем иным, как вмешательством во внутренние дела страны. Лучше промолчать, чем говорить...

Когда-то президент США Рональд Рейган назвал Советский Союз «империей зла». Поступки нынешнего руководства России вполне подходят под определение «империя бесправия», когда и собственные власти, и дружественное государство, претендующее на роль мировой державы, не обращают внимания на то, как нарушаются политические права граждан этих стран. Нет свободной прессы в Туркменистане — их внутреннее дело, тюрьмы Узбекистана переполнены политзаключенными — тоже внутреннее дело. Однако живущих внутри этих стран отдельных граждан, по конституциям этих стран на разные сроки избранных исполнять обязанности президентов это не касается.

Россия создает новое имперское пространство, собирая вокруг себя не страны, не население этих стран, а отдельных граждан, под разными предлогами и с помощью измененных по собственному усмотрению законов продлевающих срок своего президентства. Россия уже устала отмахиваться от назойливых напоминаний о существовании обязательств, принятых при вступлении в ОБСЕ и Совет Европы. России важнее быть новой империей, объединяющей режимы, как пьяный боцман обнимает пороховую бочку и курит трубку, не соблюдая элементарные меры безопасности: рано или поздно она взорвется. И тогда, баткенские и андижанские события можно рассматривать как начало... ●

Пиллигримы по неволе

Солех Яхьяев (Самарканд)

В народе его называют Маъруф-Ханда. Ханда это не его фамилия, это название таджикской сатирической передачи и одноименной театральной группы Самаркандского телевидения. Маъруф там играл самые разные образы. Герои — его современники. В его ролях таджикоязычные зрители узнавали себя, соседа, а главное свои недостатки. Зрители полюбили его.

«Смотрите, какие были счастливые времена, нас фотографировали» — показывая видеозаписи вспоминает артист.

Маъруф сегодня ремонтирует свой грузовик. Готовиться к дальней дороге, он скоро поедет в Россию. Но, не на гастроли. Он повезет груз коммерсантов. Артисту единственной таджикской театральной труппы в Самарканде репетиции, выступления по телевидению и концерты заменил большой грузовик, на котором уже четыре года он ездит по разным странам.

Маъруф говорит, что это первое его интервью после закрытия передачи и любимого театра «Ханда». Увидев микрофон, артист оживился.

«Все собирались возле телевизоров и ждали, когда начнется «Ханда». Мне часто приходилось слышать и забавные истории, вроде того, как женщины оставляли без присмотра казан с каленым маслом, и чуть не произошел пожар. Хозяйки забывали, выключит утюг, и выгорала одежда. Такими фанатичными были наши зрители, было и такое» — вспоминает артист таджикской программы.

Репетиция, концерты, свадьбы и выступления по телевидению. Здесь актеры чувствовали народную любовь.

«Я видел многие передачи нашего телевидения, сам выходил в эфир всего год, самое большее два года. Наша передача не сходила с экранов целых 10 лет. Народ нас с удовольствием смотрел» — с испачканными автомобильным маслом руками и с гаечным ключом в руках Маъруф вспоминает о былой славе театра, которую создавали выпускники Таджикского театрального института.

Маъруф, житель Самаркандского района, где в основном проживают таджики. Таджики Узбекистана являются здесь коренным населением. В начале прошлого века они попали под юрисдикцию Узбекистана в результате образования национальных советских республик. По официальным данным сегодня более двух миллионов таджиков проживают в Узбекистане. Основная часть из них в Самарканде и Бухаре.

Пять молодых самаркандских артистов готовили ту самую сатирическую программу «Ханда», обретшую за 10 лет народную любовь. Маъруф остался в Самарканде не как артист, а как просто шофер, все же остальные разъехались по другим странам и тоже не по профессии.

«Когда идешь по улице, зрители останавливают и спрашивают, почему не показывают программу «Ханда». Я отвечаю им, что мы потолстели и не помещаемся в телевизор» — смеется артист. «Я говорю им: сначала все вы купите большие домашние кинотеатры тогда мы, и будем выступать по ТВ. Что скажете? Они требуют. Но не понимают нашу проблему» — говорит актер.

На начало 2000-х г.г. пришлось уходить из эфира единственной таджикской программы. По мнению правозащитников именно в те годы началась дискриминация в отношении местных таджиков, таджикской культуры. В Самаркандских учебных заведениях резко сократили факультеты и группы обучения на таджикском языке.

«Вы обратите внимание, по Самаркандской области до 2003 года было 500 чисто таджикских школ. А сейчас ни одной таджикской школы нет. Власти говорят о дружбе между узбеками и таджиками, об их равноправии, но на самом деле, это не так» — отмечает правозащитник и председатель культурного незарегистрированного центра таджиков «Самарканд», профессор Джамол Мирсаидов. Кроме этого, по мнению правозащитника, есть и другие проблемы, такие как трудности связанные с внесением в паспорт строки о национальной принадлежности для таджиков.

«Власти пытаются изменить баланс жителей пользу узбеков» — считает Мирсаидов. Народный артист Таджикистана Бурхон Ражабов родился в Самарканде. 37 лет проработав в Таджикистане после выхода на пенсию, решил вернуться домой. Свой опыт и талант он собирался передать молодым дарованиям в родном Самарканде. Около 15 молодых актеров сыграли в спектакле «Хуса» (Маникенша) в постановке пьесы Самаркандского автора Адаша Истада. Сразу после премьеры спектакле запретили.

«15 лет я уже на пенсии, но все еще мечтаю сыграть, хотя бы маленькую роль именно в Самарканде. Я имею большой опыт, стаж. Но театра, где бы я мог бы это сделать, здесь нет» — рассказывает народный артист. В Самарканде несколько узбекских драматических театров и один русский. Но на таджикский театр денег в бюджете не нашлось.

«Я не знаю турко-узбекский язык и с русским языком у меня проблемы, чтобы быть востребованным в Самарканде» — сетует Бурхон Ражабов.

Ражабов интересовался судьбой актеров игравших в его спектаклях. Многие из них подрабатывают в качестве чернорабочих в Казахстане, в России. Сам Бурхон считает себя счастливым, так как учился актерскому мастерству в Ташкенте. А свою славу он обрел в Таджикистане — тогда при Союзе еще не было этих границ между республиками. По мнению руководителя культурного центра таджиков и таджикоязычных народов Самарканды, доцента Абдувахоба Вохидова настало время создавать в Самарканде таджикский театр. Как отмечает Вохидов, театр воспитывает, сосредоточивает народ, определяет культуру людей. Вспоминая об опыте «Ханда» Вохидов отметил следующее:

«У нас существовала группа студентов, которые окончили таджикский театральный институт, организовали на Самаркандском телевидении группу «Ханда», однако в последние годы эта программа исчезла. Но, конечно, есть различные факторы исчезновения этих программ, в том числе и экономические».

Творческая группа «Ханда», в конечном итоге, стала работать для иностранных туристов, где и нашла своего зрителя. Вот что вспоминает актер этого театра Маъруф, о целях фольклорного ансамбля:

«На Регистане создали фольклорный ансамбль. В течение более часа мы выступали перед иностранцами. Хотели показывать искусство, культуру и обычаи народов Узбекистана для всего мира. Нам это удалось».

Казалось, что начали зарабатывать, деньги, и что больше не надо думать о финансовых проблемах. Но негласно режиссеру таджикской программы запретили с нами сотрудничать. Вместе с режиссером не удел оказались актеры, говорящие на таджикском языке.

«Мне помог брат. Сказал, чтобы я взял машину и зарабатывал на жизнь. До этого грузовые машины я не водил никогда. Сейчас тоже выступаю, когда еду за рулем, останавливаю, исполняя свой этюд. Мои зрители это помощники, я радуюсь, когда они смеются. Я же все-таки актер».

Еще одна радость актера, когда они собираются за семейным дастарханом. Каждый раз на таком застолье племянники устраивают показ своих этюдов. Да и за советом, конечно, обращаются к артисту, ставшему шофером. ○

Кастинг для инвесторов

Джахонгир Бобоев (Душанбе)

Во второй половине января завершился визит президента Республики Таджикистан в Исламскую Республику Иран. Касаясь политической части этого визита, хотелось бы отметить тот факт, что он состоялся в не простой для Ирана международной обстановке. Мировое сообщество намерено обсудить ядерную программу Ирана в Совете Безопасности ООН и принять по отношению к этой стране экономические санкции. Следует отметить, что приглашение от иранских властей посетить Тегеран, Эмомали Рахмонов получил для участия в саммите трех персоязычных стран — Ирана, Афганистана и Таджикистана.

Но, буквально за несколько часов до начала саммита, Хамид Карзай, президент Афганистана, отложил свой визит в Тегеран. Региональные и мировые СМИ о причинах такого решения Карзая выдвигают различные версии — от нелетней погоды, до давления США на президента Афганистана с тем, чтобы последний отказался лететь в Тегеран. Так или иначе, по мнению таджикских политологов, Эмомали Рахмонов оказался в такой ситуации в выигрыше. Во-первых, он оказал пусть даже незначительную, но определенную политическую поддержку своему иранскому коллеге, а, во-вторых, этот визит действительно окажет содействие в расширении экономических связей между двумя странами.

«Исламская Республика Иран будет всеми силами содействовать развитию и прогрессу Таджикистана», — сказал духовный лидер Ирана, Али Хаменеи в ходе встречи с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым, сообщает иранское информационное агентство ИРНА. Аятолла Хаменеи, назвал народ и руководство Ирана «искренними друзьями народа Таджикистана». ИРНА также сообщает, что во время визита между двумя странами было подписано восемь документов о сотрудничестве в различных областях. Иран и Таджикистан подписали Соглашение об упрощении банковского кредитования, а также меморандумы о взаимопонимании в сфере стандартов, транспорта, грузоперевозок, энергетики и внешней политики. Кроме того, подписано соглашение о реализации проекта по строительству ГЭС «Сангтуда-2» на юге Таджикистана, на что Иран выделил льготный кредит в размере \$180 млн. Махмуд Ахмадинежад и Эмомали Рахмонов также подписали совместную Декларацию о развитии взаимоотношений и

сотрудничества между Ираном и Таджикистаном.

По мнению таджикских экономистов, подписание Генерального соглашения о начале строительства Сангтудинской ГЭС-2 является самым весомым достижением визита Рахмонова в Тегеран. Но, не стоит забывать, что иранская сторона также финансирует и строительство Анзобского тоннеля, который обеспечит круглогодичное наземное сообщение между северной и центральной частью Таджикистана. Иран выделил на строительство этого объекта порядка \$26 млн., из которых \$5 млн. — в качестве гранта. Но Таджикистан надеется, что со временем эти долги будут списаны Ираном. Эмомали Рахмонов, накануне своего визита в Тегеран сообщил журналистам, что намерен обсудить с официальным Тегераном вопросы реструктуризации таджикского долга перед этой страной. Кстати, по данным Министерства финансов Таджикистана, объем таджикского долга перед Ираном равняется \$25 млн.

С другой стороны, по данным Министерства экономики и торговли Республики Таджикистан, в 2005 году объемы торговли между Ираном и Таджикистаном составили \$67 млн. Эта цифра на \$11 млн. больше чем в 2004 году. Но, в то же время, несколько годами раньше эта цифра равнялась и \$90 млн. По информации посольства Ирана в Таджикистане, в настоящее время, в этой стране около 50 иранских предпринимателей имеют свой бизнес. По мнению профессора Ходжимухаммада Умарова, таджикского экономиста, эта цифра очень низка для развития экономических взаимосвязей между двумя странами. По его словам, в Таджикистане, по сравнению с другими странами региона, присутствие иранского капитала незначительно. Основная причина, по мнению Умарова, заключается в нестабильной политической ситуации 90-х годов в Таджикистане, когда первопроходцы частного сектора иранской экономики разочаровались в условиях ведения бизнеса в Таджикистане. По его словам, в те годы иранских предпринимателей напугала тотальная коррупция в Таджикистане. Но, Сайфулло Сафаров, заместитель директора Центра стратегических исследований при президенте страны считает, что после приобретения независимости Таджикистана в 1991 году, Иран больше обращал внимание на развитие культурных связей. По его словам, «в те годы в политике Ирана по отношению к Таджикистану господст-

вовала идеологическая составляющая». Сейчас, по мнению Сафарова, Иран стал уделять больше внимания Таджикистану и другим странам региона в силу усилившейся борьбы сверхдержав за геополитические интересы в Центральной Азии. В свою очередь Умаров считает, что «Иран до сих пор не определился со своими геополитическими интересами. Наверное, в иранском руководстве преобладают больше религиозные убеждения, нежели языковая и культурная общности». По его мнению, «интеграционные процессы между странами Центральной Азии по вине отдельных стран региона зашли в тупик и сейчас настало время для того, чтобы Таджикистан двигался в направлении интеграции с другими персоязычными странами». Он предлагает властям рассмотреть вопросы создания единого экономического пространства между Афганистаном, Ираном и Таджикистаном. По словам Умарова, Иран в качестве одной и региональных держав должен нести большую ответственность за развитие связей с персоязычными странами. Но, Сафаров убежден, что, не смотря на большие возможности иранской экономики, в этой стране достаточно нерешенных социальных и иных проблем. Поэтому, Иран не в состоянии, отложив решение своих проблем, заняться проблемами своих «кровных» соседей.

По мнению таджикских экспертов, Иран мог бы инвестировать в строительство крупнейшей Даштиджумской ГЭС на реке Пяндж, которая разделяет Таджикистан и Афганистан. Реализация этого проекта, который оценивается порядка в \$3,5 млрд, действительно мог стать существенным звеном для интеграции экономик трех персоязычных стран. Но, судя по результатам переговоров Рахмонова в Тегеране, этот вопрос не рассматривался. В то же время, по информации министерства энергетики Таджикистана, этим проектом сильно заинтересованы американские компании. Но, американцы не единственные соперники Ирана в центрально-азиатском регионе. Турция также намерена поучаствовать в борьбе за влияние. Тем более, что Иран является историческим соперником Турции. Так, например, в последние годы турецкие предприниматели проявляют все больше интереса к таджикской экономике. В конце 2005 года, Мехмет Ойдин, государственный министр Турции, подписал в Душанбе с таджикской стороной Меморандум о намерении строительства трех ГЭС на реке Пяндж общей стоимостью \$3,5 млрд. ○

Герой: место вакантно

Тематический номер нашего журнала о национальных героях (№17, 2005 года) получился достаточно неоднозначным. В нем публиковались материалы авторов из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, в которых рассказывалось о национальных героях этих стран, связанных с ними мифах и о том, какую роль они сыграли в культурной, и не только, жизни государств. Зачастую, даже получалось так, что некоторые государства специально пытались придумать себе таких героев, чтобы подвести исторический базис под свое настоящее, а при возможности и под будущее. Эта проблема, в итоге, оказалась столь сложна, что рассмотреть ее в одном (пусть и тематическом) номере до конца нам так и не удалось, и поэтому мы решили возобновить публикации материалов на эту тему. Время от времени — по мере поступления интересных статей — мы будем возвращаться к этой теме. В нашем сегодняшнем номере мы публикуем статью из Казахстана, в которой автор сетует, как раз, на отсутствие национального героя.

Ботагоз Джумашева (Алматы)

Национальные герои, мифы и символы существуют у любого народа. Их имена и значение хранит история. Но, как показал постсоветский период история прошлого, в свою очередь, «может меняться» так же, как и наше будущее и настоящее. Люди, получившие еще советское образование, никогда не слышали имена национальных героев, о которых рассказывают сегодня учащимся школ и других учебных заведений Казахстана. Например, имя Мустафы Чокая — одного из представителей интеллигенции и борца за независимость начала XX века — наверняка знакомо только молодому поколению. И таких примеров становится все больше. Безусловно, ценить и хранить память о национальных героях нужно. Но, постоянное ангажирование все новых и новых героев и их противоречивое толкование, только затрудняет формирование единого образа народа.

Без сомнения, образы национальных героев несут в себе воспитательный характер. Раньше подрастающее поколение всегда помнило о доблестных предках из народных сказок, былин, легенд, о которых так умело рассказывали бабушки своим внукам перед сном. Сегодня дети не читают книг, нет и мультфильмов про героев, имена которых чаще узнают после переименования улиц Калинина, Кирова или Дзержинского... Или наши бабушки разучились рассказывать сказки? Вряд ли... Их жизнь прошла в Советском

Союзе — поэтому даже этот вековой источник фольклорной информации не может восполнить исторический пробел знаний.

Сейчас страны бывшего СССР переписывают историю заново, провозглашают новых национальных героев, ставят им памятники, печатают денежные купюры с их изображениями, переименовывают улицы, театры, университеты. Здесь и начинаются культурно-исторические споры между центрально-азиатскими странами. Например, в Казахстане Аль-Фараби — потомок казахов, потому что он родился в Отраре, в одном из древних казахских городищ, того же Аль-Фараби в Кыргызстане считают также своим предком. При этом все его труды написаны на арабском языке. Противоречивый случай и с Чингисханом. Всеми правдами и не правдами «сделать» казахом Чингисхана пока не получилось, хотя очень хотели...

По мнению Олега Сидорова, политолога центрально-азиатского фонда развития демократии, «даже если те или иные народы может, и являются потомками того или иного национального героя, когда-то проживавшего на территории Центральной Азии, это не улучшит их экономику или уровень жизни. Национальных героев нельзя мешать в ракурсе формирования идеологии. Герои древности не могут служить примером, когда сегодня появились новые государства, межгосударственные объединения, глобальные структуры, изменился миропорядок. Идеология должна все время развиваться исходя из сегодняшних реалий».

В Казахстане также отсутствует согласие между историками. Например, наряду с информацией из учебников, в обществе «процветают» мнения об истории создания казахского государства и возникновения нации, ее культуры, письменности и образа жизни. При этом часто возникают многочисленные хронологические и другие нестыковки и разногласия. Кому-то хочется слишком возвеличить народ, другим, наоборот, принизить.

Временами в обществе обсуждают слова президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева о создании общего казахстанского государства. В настоящее время Казахстан является светским государством, где по последним данным проживают около 140 народов и народностей. Как в США, где многочисленные национальности слиты, во всяком случае, так декларируется официально, в единую нацию — американцев, с единой идеологией и пресловутой «американской мечтой».

По мнению политолога и национал-патриота Дос Кушима, «сейчас Казахстан больше похож на эмигрантские государства, например, на Канаду, Австралию, Новую Зеландию, США. Но идеология должна служить базисом для создания такого государства, как Франция, Англия или Германия».

Небольшое отступление. Согласно докладу Программы развития ООН (ПРООН) о человеческом развитии, Канада и Австралия входят в пятерку государств с самым высоким уровнем индекса человеческого развития (ИЧР). Тогда как Казахстан занимает лишь 80 место. Впрочем, это только констатация факта...

«То, что наблюдается сейчас в Центральной Азии нельзя назвать идеологией в полном смысле слова. Потому что, в советское время люди со школьной скамьи воспитывались в духе коммунизма и точно знали «куда идут». На пространстве постсоветских республик образовался вакуум, который заполняется разными религиозными течениями. Активность таких групп говорит об отсутствии действующей одной идеологии в настоящее время. В Казахстане также нет хорошо разработанной идеологии, процесс идет, но насколько все это продлится покажет время», — говорит Олег Сидоров. По его мнению, антигосударственные выступления, которые имели место в Узбекистане и Кыргызстане этим летом — это нечто иное, как отсутствия четкой цели и идеологии, как таковой. Эта же причина дает возможность активизировать свою деятельность тем организациям, у которых уже есть своя программа действий. То есть если эти республики смогли вовремя заполнить тот вакуум коммунизма, то фактически не было бы возможности осуществлять религиозные или аполитические интересы на территории этих республик.

Что касается современных героев Казахстана, то, по словам Кушима, «в настоящее время в стране нет национальных героев. Те группы людей, которые хотели бы формировать национальную идею, платформу не могут этого сделать сейчас. Власть не заинтересована в этом, и оппозицию не волнует национальная идеология, потому что сама казахстанская оппозиция русскоязычная, им не очень нравится идея возрождения казахского языка и исламской религии. И власть и оппозиция в этом плане едины. И третья — это международные сообщества, фонды, институты, которых также не радует слово национализм или казахский ислам. По этой причине нет таких людей или они не могут подняться и продвигать идею нации».

Безопасный зарин

Рахмон Болтаев (Душанбе)

Более года назад — 11 июня 2004 года решением комиссии по химической безопасности Республики Таджикистан был утвержден «Перечень химических веществ и биологических препаратов, разрешенных для применения в Республике Таджикистан». В этом перечне оказалось и особо опасное вещество, которое применяется в качестве химического оружия — зарин.

Комиссия по химической безопасности Республики Таджикистан была образована постановлением правительства от 3 марта 2003 года. Чуть позже вышло еще одно постановление правительства «Об утверждении Положения по химической безопасности Республики Таджикистан». На комиссию было возложено право утверждения вышеназванного «Перечня...», внесение в него изменений и дополнений. В соответствии с утвержденным положением комиссии, была образована Рабочая группа, которая состоит из представителей ключевых министерств и ведомств, органов охраны природы, здравоохранения, сельского хозяйства, службы по контролю за наркотиками. Именно члены этой Рабочей группы работали и одобрили «Перечень химических веществ и биологических препаратов, разрешенных к применению в Республике Таджикистан», в который, помимо зарина, попал еще ряд опасных химических веществ, до сих пор вызывающих недоумение и у ведущих специалистов и у сознательных чиновников.

Джалил Бузуруков, руководитель Научно-информационного центра Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию и советник Председателя Государственного комитета по охране окружающей среды и лесного хозяйства страны, комментируя вопрос о «Перечне...» сказал: «Наверное, это чья-то злая шутка. У меня даже нет слов, чтобы объяснить каким образом он был составлен и утвержден».

Какими «стратегическими проблемами» можно мотивировать необходимость применения подобных веществ в Таджикистане? Разрешение применения, например, зарина, по мнению многих ученых и специалистов, чрезвычайно опасно. Достаточно одного грамма зарина, чтобы отравить несколько десятков людей в закрытом помещении. Его применение, в качестве отравляющего вещества, при проведении террористических актов уже наблюдалось в Японии. И это несмотря на то, что эта страна обладает гораздо более мощной системой химического контроля и безопасности. Особое опасение у специалистов вызывает ограниченный потенциал республики в реагировании на масштаб и характер возможных чрезвычайных ситуаций и известных рисков,

связанных с такими особо опасными химическими веществами. Большая часть инфраструктуры (лаборатории, специальные контейнеры, условия безопасности и т.п.), обеспечивающей ранее химическую безопасность, была разрушена и сегодня находится в плачевном состоянии. Республика просто не в состоянии обеспечить все необходимые условия для безопасной транспортировки, хранения и использования подобных веществ.

Члены Комиссии по химической безопасности шокировали всех не только одобрением ввозить в республику зарин и другие опасные химические вещества, но и отсутствием элементарного профессионализма. При названии некоторых химических соединений используются бытовые термины, а в некоторых случаях наблюдается несоответствие номенклатуре химических веществ.

«Перечень химических веществ и биологических препаратов, разрешенных для применения в Республике Таджикистан», который стал результатом работы Комиссии по химической безопасности, свидетельствует о том, что среди ее членов нет настоящих специалистов в области химии.

«Судя по количеству допущенных грамматических и других ошибок, «Перечень...» разрабатывался людьми, имеющими опосредованное отношение к химии. «Перечень...» представляет собой документ, в который по каким-то причинам вошли чрезвычайно опасные вещества, которые запрещены в других странах, но в то же время не вошла масса довольно безобидных химических веществ, которые широко применяются как в быту, так и в промышленности», — говорит Мухаммадшо Куканиев, доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией института химии им. В.И.Никитина Академии наук Республики Таджикистан.

Если следовать «Перечню...», то, фактически, можно заявить, что Комиссия по химической безопасности дала «зеленый свет» для того, чтобы превратить республику в склад, или попросту в свалку, особо опасных химических веществ, запрещенных в других государствах. Совершенно очевидно, что найдутся те, кому очень необходимо и очень выгодно избавиться от своих химических отходов. Они всегда будут рады «убрать» их в «третью» страну, особенно, если те предоставляют для этого все условия.

По данным специалистов экологической организации «Ради Земли», этот документ включает в себя 12 страниц. Он подписан анонимно, вопреки существующим правилам делопроизводства. На последней странице лишь с десяток трудно разборчивых подписей без напечатанных фамилий, имен и должностей. В него

вошли такие ядовитые вещества как, например, зарин (N-15), соединение являющееся отравляющим веществом нервно-паралитического действия, использовавшееся как химическое оружие; метиловый спирт (N-19), для которого необходимо специальное разрешение и особые условия для доставки к месту использования; хлорпикрин (N-53), являющийся слезоточивым газом, отравляющее вещество первой мировой войны и другие химические вещества и соединения.

«Перечень...» пока остается не измененным, а значит, все жители страны подвергаются серьезнейшему риску, который был санкционирован лицами занимающими ответственные посты. Этот документ вскользь обсуждался в ходе ряда семинаров, организованных государственными природоохранными ведомствами. Известен ряд высказываний государственных служащих о ситуации, которая сложилась вокруг вопроса о «Перечне...».

В свою очередь Людмила Бобрицкая, специалист в области химии и сотрудник координационного офиса проекта «Осуществление деятельности по подготовке Национального плана выполнения Стокгольмской Конвенции о стойких органических загрязнителях в Республике Таджикистан», рассмотрев «Перечень...», заявила, что «в настоящее время в мире известно свыше 18 млн. искусственных синтетических веществ. Из них от 50 до 120 тыс. реально используются в промышленных и научных целях. Поэтому не совсем понятно, почему «Перечень...» содержит только 270 химических соединений. Означает ли это, что все остальное запрещено? А как быть с хлористым калием, хлористым барием, фосфорными кислотами и многими сотнями других химических соединений, которые применялись и продолжают применяться в промышленности и для научно-исследовательских целей в Таджикистане?».

Авторы и разработчики перечня решили также включить в список химических веществ и биологических препаратов и те особо опасные химикаты, которые были запрещены еще в СССР.

Алихон Латифи, руководитель филиала Регионального Экологического Центра Центральной Азии в Таджикистане, выражая свою точку зрения об этой проблеме, сказал: «Я считаю, что информация, как о «Перечне», так и о его разработчиках должна быть опубликована в СМИ, и стать достоянием широкой общественности. Народ должен знать «своих героев» если не в лицо, то хотя бы по именам». Печатные СМИ, фактически, проигнорировали полученную информацию. Официальная позиция правительства озвучена еще не была. ○

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

Почем вода?

Игорь Шестаков (Бишкек)

С момента обретения центрально-азиатскими государствами независимости на разных уровнях звучат взаимные претензии, не прекращаются острые споры и дискуссии в решении водных вопросов. Не случайно данные проблемы отнесены специалистами из силовых ведомств стран Содружества к факторам, которые негативно влияют на укрепление региональной безопасности и стабильности. Они постоянно создают напряженные отношения не только между правительствами, но и гражданами республик. Положение осложняется тем, что две главные центрально-азиатские реки Амударья и Сырдарья расположены в спорных трансграничных зонах.

В бытность СССР за счет этих рек были созданы сеть крупных водохранилищ с приемлемой для республик, тогда еще Средней Азии, системой управления водными ресурсами. Факторы затопления плодородных земель компенсировались расширением орошаемого земледелия. Гидроэлектростанции вырабатывали большие объемы электроэнергии летом и почти ничего зимой, в период накопления влаги. В те времена центрально-азиатская энергосистема была закольцована, и дефицит энергии в одной республике восполнялся за счет других. В настоящее время о подобном рациональном использовании и тем более управлении на межгосударственном уровне можно только мечтать. Так, по мнению известного специалиста по водной проблематике из Узбекистана Эрназара Махмудова, когда государства Центральной Азии стали суверенными, в водопользовании нарушилось взаимное согласие. «Из-за этого возникают проблемы зимних паводков, наводнений, затоплений, что ведет к заболочиваемости орошаемых земель, их вторичному засолению, подъему грунтовых вод и непригодности почвы для сельхозработ. Жизнь заставляет вернуться к принципам делового действенного сотрудничества, чтобы каждая страна без ущерба для другой нормально пользовалась водными ресурсами», — считает ученый. К перечисленным проблемам можно добавить типичную ситуацию для Ферганской долины, когда многие жители южных районов юга Кыргызстана вынуждены использовать для приготовления пищи арычные или поливные воды. Об элементарной экологически чистой воде не может быть и речи. Кыргызские медики ежегодно фиксируют особенно в сельских районах вспышки брюшного тифа и других опасных желудочно-кишечных заболеваний. Не лучшим обра-

зом эпидемиологическая ситуация развивается в соседних областях Узбекистана и Таджикистана. Причина, как правило, заключается в зараженной химикатами и различными инфекционными палочками воде. Поэтому открытие в селах водопроводов с нормальной питьевой водой зачастую превращаются в народные праздники. Но такое возможно в основном лишь при поддержке международных организаций.

Как сообщил глава миссии ООН в Кыргызстане Ежи Скуратович, в нынешнем году в рамках реализации региональных проектов направленных на стабилизацию социально-экономических и политических процессов в Центральной Азии особо будет уделено внимание водной тематике. Глава миссии полагает, что урегулирование вводно-энергетических проблем важно точно также как и решение пограничных вопросов. К грантовой поддержке Кыргызстана в решении этих задач готово и правительство Японии. Группа экспертов из страны Входящего солнца уже досконально изучила эти аспекты. Такое внимание со стороны доноров к Кыргызстану отнюдь не случайно. Именно эта республика и Таджикистан имеют по оценкам специалистов главные «водные кладовые»

Однако, согласно оценкам кыргызских ученых, гидроэнергоузлы Кыргызстана и Таджикистана, регулирующие режим подачи воды, работают больше на соседей — Казахстан и Узбекистан, которые продолжают получать около 80 % воды практически бесплатно. Находящийся в определенной зависимости от поставок узбекского газа и казахстанского угля и нефтепродуктов Кыргызстан еще в конце 90-х годов провозгласил, что вода это точно такой же сырьевой товар. Кстати, в бытность своего «премьерства» Курманбек Бакиев также не раз отмечал, что поддерживает законодательную инициативу парламента перевода водных ресурсов в товарную категорию.

Но, для региональных соседей такая рыночная позиция оказалась не слишком приемлемой. В результате отказа в 2003 году Казахстаном и Узбекистаном закупать у кыргызской стороны водно-энергетические ресурсы ряд основных водохранилищ страны оказались переполненными. Начавшейся их активный сброс привел к крайне критической ситуации в регионе, под водой могли оказаться ряд районов Казахстана. В январе 2004 ситуация повторилась грозя прорывом дамб Шардарьинского водохранилища. Потоки воды могли затопить уже не только казахские, но и узбекские массивы. Оперативно состоявшиеся межправительственные переговоры позволили

тогда снять проблему за счет поставок Кыргызстану узбекского «голубого топлива», а также казахского мазута и угля. И все же координальных выводов из произошедшего так и не было сделано. Один из основных парадоксов в межгосударственном непонимании водного вопроса заключается в том, что с начала 90-х годов прошлого века страны региона активно обсуждали данную тематику на всевозможных официальных и международных форумах. Так в 1994 году на встрече в узбекском городе Нукусе главы государств Центральной Азии утвердили совместную программу конкретных действий по рациональному использованию и охране воды. Спустя два года в Бишкеке лидеры Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана приняли совместное заявление о необходимости принятия новой стратегии вододелиения и экономических методов управления в сфере водных и энергетических ресурсов. Но все благие намерения так и остались на декларативно-бумажном уровне. Раздел воды по «национальным квартирам» привел к тому, что каждая республика намерена самостоятельно строить водохранилища, плотины и гидроэлектростанции. Суммарная стоимость этих проектов века составляет по оценкам специалистов, минимум \$10 млрд. Реализация подобных совместных межгосударственных договоренностей обошлась бы гораздо дешевле.

«В этой ситуации центрально-азиатским республикам, прежде всего, нужно достичь соглашений по взаимовыгодным экономическим и межотраслевым позициям. Учитывая, что Кыргызстан и Таджикистан являются обладателями наибольших запасов воды, этим странам надо выработать единый механизм по использованию водных ресурсов, предложив его в качестве модели Узбекистану и Казахстану», — считает экс глава МИД Кыргызстана, известный политолог Муратбек Иманалиев. Но, по его словам, какой либо активности в этом направлении власти Кыргызстана не проявляли. Довольно призрачными, пока остаются, по мнению Муратбека Иманалиева, надежды, что данная проблема может быть урегулирована в рамках ЕврАзЭС.

Для стран Центральной Азии вода была и будет одним из основных геоэкономических ресурсов регионального развития. От ее качества и количества во многом зависят здоровье наций каждого государства. Лидерам и правительствам республик в любом случае придется делать выбор в пользу стабильного существования своих государств или непримиримых политических амбиций. ●

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

Грозное озеро

Марина Козлова (Ташкент)

Российские и узбекские эксперты предупреждают об опасности, которая грозит нескольким миллионам человек в Центральной Азии. Если случится сильное землетрясение в центральной части Памира, воды Сарезского озера затопят большие площади в Таджикистане, Узбекистане, Афганистане и Туркменистане.

Сарезское озеро на территории Горно-Бадахшанской автономной области современного Таджикистана возникло в результате землетрясения 1911 года. Землетрясение вызвало сход гигантского оползня, который перекрыл реку Мургаб и образовал на высоте 3250 метров над уровнем моря озеро длиной 80 километров и максимальной глубиной 505 метров (Сарезское озеро — один из самых глубоких внутренних водоемов в мире). Объем воды в озере — 17,3 куб. км. Высота Усойского завала — более полукилометра.

«19 миллионов тонн воды воздействуют на Усойский завал, стремясь сдвинуть его, — говорит бывший заместитель министра энергетики Узбекистана Акрам Иргашев. — Только сила трения удерживает его от движения». Однако, просачиваясь сквозь завал, вода сводит силу трения к нулю. Гидравлическое давление создает условия для небольшого подъема завала. Господин Иргашев также напомнил о сообщении действующего в Таджикистане агентства «Сарез»: «После многих лет временного затишья Усойский завал начал «дышать», проявлять несомненную тенденцию к сползанию и падению».

Однако главная угроза исходит из частью разрушенного правого берега. Если составляющие его два кубических километра земли и камня упадут в озеро, высота волны, по мнению таджикских экспертов, достигнет 100-150 метров. Такая волна перехлестнется через завал и сметет его. Специалисты часто сравнивают возможную катастрофу в Центральной Азии с катастрофой, которая произошла в Северной Италии в 1963 году. Тогда огромный оползень упал в водохранилище Вайонт на реке Пьяве. Созданная этим падением гигантская волна за несколько

минут полностью разрушила деревни Эрто, Кассо и Лонгароне, в которых погибли 2500 человек.

По словам работавшего в Таджикистане российского ученого Леонида Папырина, воды в Сарезском озере в 100 раз больше, чем в водохранилище Вайонт. Г-н Папырин — автор статьи «Сарезская катастрофа: геофизический прогноз». По его словам, объем оползня, который может упасть в Сарезское озеро, в несколько раз больше объема того, который сполз в водохранилище в Италии. Вдобавок озеро находится на большей высоте над уровнем моря, чем водохранилище. «Соответственно, и последствия сарезской катастрофы могут быть в сотни раз более разрушительными по сравнению с трагедией на водохранилище Вайонт», — заключает Папырин.

Прорыв Усойского завала приведет к формированию катастрофического селевого паводка, который распространится через реки Мургаб, Бартанг, Пяндж и Амударью до Аральского моря. Паводок разрушит населенные пункты и промышленные объекты в Таджикистане, Узбекистане, Афганистане и Туркменистане, а также погранзаставы и войсковые базы. «В опасной зоне проживают шесть миллионов человек, — утверждает Папырин. — Наибольшее количество человеческих жертв будет на территории Афганистана и Таджикистана. Максимальный материальный ущерб будет нанесен Туркменистану и Узбекистану». Для ликвидации последствий такой катастрофы, по его мнению, государствам Центральной Азии понадобится не одно десятилетие.

«Катастрофа может быть вызвана как землетрясением, так и диверсией, — говорит Папырин. — Поэтом предсказать ее точную дату невозможно...». В 90-х годах, во время гражданской войны, боевики Объединенной таджикской оппозиции угрожали взорвать Усойский завал. Бывший директор института «Средазгидропроект» Граник Корнаков заявил, что землетрясение интенсивностью 9 баллов и выше по 12-балльной шкале Меркалли разрушит правый берег озера. Сарезское озеро расположено в сейсмически актив-

ной зоне и землетрясения, способные вызвать разрушение правого берега, происходят каждые сто лет. Последнее такое землетрясение в 1911 году и породило озеро.

Изучив Сарезское озеро и его правый берег, «Средазгидропроект» в начале 80-х предложил пути решения проблемы — построить туннели для отвода воды или поднять верхнюю часть завала на 50 метров. Однако, по мнению г-на Корнакова, ни один из этих вариантов сегодня невозможен из-за их высокой стоимости. «Наиболее разумным было бы привести в порядок систему наблюдения и предупреждения», — предлагает он.

Всемирный банк осуществляет в Таджикистане проект, целью которого является уменьшение угрозы, исходящей от Сарезского озера. Реализация проекта, по мнению банка, поможет предупредить и подготовить уязвимых людей в случае бедствия, вызванного затоплением выступившего из берегов Сарезского озера и другими часто встречающимися природными явлениями». Проект включает в себя проектирование и установку систем текущего контроля и раннего оповещения «для спасения жизни общин в долинах рек Мургаб и Бартанг». В конце прошлого года такие системы были установлены на берегах Сарезского озера.

Впрочем, некоторые западные эксперты преуменьшают риск разрушения завала. В конце 90-х годов прошлого века миссия, спонсируемая одной из структур Организации Объединенных Наций, заявила, что полное или даже частичное разрушение Усойского завала едва ли возможно, а угроза разрушения правого берега меньше, чем ранее полагалось. Однако миссия все же написала в отчете, что эта угроза «остаётся огорчительной реальностью». «Даже среднего размера волна, которая перехлестнется через Усойский завал, затронет 7800 человек, живущих в долине реки Бартанг, возможно, распространится дальше города Рушан и причинит ущерб первым трем крупным городам по реке Пяндж, где проживают 25 000 человек», — говорится в отчете миссии. ●

В ближайших номерах мы продолжим публикации про водные проблемы центрально-азиатского региона. В следующем номере читайте про наличие, количество и качество питьевой воды в разных странах Центральной Азии. По мнению ученых, дефицит питьевой воды в будущем будет ощущаться во всем мире, но есть государства, где уже сейчас эта проблема начинает выходить на первый план.

Кроме этого, читайте в ближайших номерах о продолжении кыргызской революции. Что ожидает эту страну весной текущего года?